

DOI 10.24411/2686-9764-2019-00015

УДК 343.985

**Особенности преодоления противодействия,
осуществляемого подозреваемыми (обвиняемыми)
на первоначальном этапе расследования
дистанционных мошенничеств, совершенных
в пенитенциарных учреждениях**

Р. М. МОРОЗОВ – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

В. Н. ОСТАПЕНКО – преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

Реферат

В статье рассматриваются особенности преодоления противодействия при совершении мошенничества с использованием мобильных средств связи подозреваемым (обвиняемым) в пенитенциарных учреждениях ФСИН России. Исследование основано на результатах интервьюирования, а также анализа материалов приговоров по делам о мошенничествах, совершенных с использованием средств мобильной связи.

В качестве основного субъекта противодействия расследованию по указанному преступлению выделяется подозреваемый (обвиняемый), отбывающий наказание в исправительном учреждении или содержащийся под стражей в СИЗО, что обусловлено рассмотренными авторами объективными и субъективными факторами расследования. В статье раскрыта специфика группы способов противодействия расследованию в виде утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации. По результатам анализа каждого способа противодействия предлагаются практические рекомендации по его нейтрализации с учетом правоприменительной практики. Также авторами последовательно охарактеризованы следы (материальные, идеальные), оставляемые субъектами преступления, совершенного с использованием средств связи, описаны их локализация и способы закрепления.

К л ю ч е в ы е с л о в а : мобильные средства связи; мошенничество; пенитенциарное учреждение; осужденный; подозреваемый; обвиняемый; противодействие расследованию; первоначальный этап расследования; сокрытие преступления.

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Features of overcoming the opposition carried out by suspects (accused) at the initial stage of the investigation of distance fraud committed in prisons

R. M. MOROZOV – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and the Investigation of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

V. N. OSTAPENKO – Lecturer in the Department of Criminal Procedure, Criminology and the Investigation of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

The article discusses the features of overcoming opposition in the commission of fraud using mobile means to suspects (accused) in prisons of the Federal Penal Service of Russia. The study is based on the results of interviews as well as analysis of materials of fraud convictions committed using mobile communications.

A suspect (accused) who is serving a sentence in correctional facilities or being held in custody in a pre-trial detention center is identified as the main subject of opposition to the investigation of this crime, which is due to the objective and subjective factors of the investigation considered by the authors. The article reveals the specifics of the group of methods of counteracting the investigation in the form of concealment, destruction, disguise, falsification. Based on the results of a study of each method of counteraction, practical recommendations are offered for its neutralization taking into account law enforcement practice. Also the authors have consistently characterized the traces (material, ideal) left by the subjects of the crime committed using the means of communication, their localization and methods of consolidation are described.

Key words: mobile communications; fraud; penal institutions; convict; suspected; accused; opposition to the investigation; initial stage of the investigation; concealment of a crime.

12.00.12 – Forensics; forensic activity; operational investigation

Рассматривая вопрос актуальности расследования мошенничества (ст. 159–159.6 УК РФ) в Российской Федерации, стоит отметить, что в 2016 г. было зарегистрировано 2 160 063 преступления, из них 208 926 мошенничеств [12], в 2017 г. эти показатели составили 2 058 476 и 222 722 соответственно [13], в 2018 г. – 1 991 532 и 215 036 [14]. Можно заключить, что за последние годы доля мошенничеств в общей структуре преступности в России принципиально не меняется, каждое девятое совершенное преступление связано с мошенничеством. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в использованных нами статистических источниках отсутствуют сведения о мошенничествах, совершенных с использованием средств связи.

Имеющаяся негативная ситуация с делами о мошенничествах не могла не отразиться и на пенитенциарной преступности. Однако официальных данных о количестве дистанционных мошенничеств, совершенных лицами, содержащимися в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, нет. С помощью метода экспертных оценок нами в 2019 г. было про-

ведено интервьюирование 15 сотрудников УМВД России по Вологодской области, занимающихся расследованием дистанционных мошенничеств, и определено, что пятая часть указанных преступлений совершается лицами, содержащимися в пенитенциарных учреждениях. При этом респондентами было отмечено, что порядка 30–40 % случаев мошенничества остаются латентными. Схожие сведения о данном виде мошенничества содержатся в аналитических отчетах руководителей органов предварительного расследования [2].

Для исправительных учреждений характерны особенности, связанные с предметом, посредством которого совершается мошенничество. В этой роли выступает мобильное средство связи – сотовый телефон или иное техническое средство, включающее в себя элементы мобильного устройства, использующее сим-карту: планшет, смарт-часы и др. Указанные предметы в соответствии с нормативными актами являются запрещенными, их нахождение на территории пенитенциарных учреждений не допускается.

Проанализировав данные ведомственной статистики, можно заметить, что ежегодно в учреждениях уголовно-исполнительной системы изымаются десятки тысяч мобильных средств связи: в 2016 г. было изъято 63 287 единиц, из них 22 690 – в жилой и производственной зонах (непосредственно из оборота у осужденных) [9, с. 39], в 2017 г. – 57 309 и 21 622 соответственно [10, с. 38], в 2018 г. – 49 916 и 20 529 [11, с. 37]. Осужденные, подозреваемые, обвиняемые используют указанные средства как для общения с родственниками и иными лицами, так и в качестве предмета, с помощью которого совершаются дистанционные мошенничества.

Прежде чем рассматривать вопрос об особенностях противодействия на первоначальном этапе расследования дистанционных мошенничеств в пенитенциарных учреждениях, определим дефиниции, имеющие различные формулировки в науке и практике.

Так, под первоначальным этапом расследования пенитенциарных преступлений нами понимается ограниченная временными параметрами система отдельных следственных действий, а также оперативно-розыскных, организационных и режимных мероприятий, нацеленных на установление в достаточном объеме данных об обстоятельствах совершения преступления, закрепление следов преступления, розыск лица, его совершившего, выявление обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления [3, с. 10].

Началом первоначального этапа можно считать момент производства предварительной проверки или принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела (в зависимости от следственной ситуации), а окончанием – предъявление лицу обвинения.

Не углубляясь в дискуссию по вопросу о содержании понятия противодействия расследованию, согласимся с В. А. Ищенко, который под ним понимает «разновидность ненормативного поведения участников уголовного процесса и заинтересованных лиц, выражающегося в реализации приемов, уловок, хитростей, направленных на умышленное воспрепятствование законной деятельности должностных лиц и органов по выявлению, закреплению, проверке, оценке и использованию доказательств, изобличающих лицо, совершившее преступление, в целях обеспечения уклонения его от уголовной ответственности или смягчения наказания» [5, с. 45].

Поскольку расследование начинается с принятия процессуального решения, можно предположить, что противодействие ему на первоначальном этапе осуществляется с момента возбуждения уголовного дела. До этого события лицом (лицами), совершившим преступление, предпринимаются действия по сокрытию преступления, что не охватывается первоначальным этапом расследования. Однако стоит заметить, что мошенничества с использованием средств связи зачастую носят многоэпизодный характер, что осложняет разделение понятий «противодействие» и «сокрытие».

В связи с этим стоит рассмотреть понятие сокрытия преступления, которое является более узким по отношению к противодействию расследованию, в силу того что соответствующие действия осуществляются на этапе подготовки и реализации преступления, до момента принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Наиболее точная, на наш взгляд, дефиниция С. В. Дубровина: «Сокрытие преступления – это явление, существующее до тех пор, пока не возбуждено уголовное дело, и представляет собой совокупность умышленных противоправных действий (способов), умышленного противоправного и непротивоправного бездействия субъектов преступления, воспрепятствующих тому, чтобы сведения о них и иных носителях информации, касающиеся события преступления, были установлены (обнаружены, получены), чтобы преступление оказалось в сфере внимания правоохранительных органов» [4, с. 88].

Стоит подчеркнуть, что в силу многоэпизодности рассматриваемого преступления, а также географии и временных интервалов его совершения, субъекта преступления на практике тяжело разделить этапы сокрытия преступления (имеет место до возбуждения уголовного дела) и противодействия расследованию. Так, например, по возбужденному уголовному делу одновременно может осуществляться противодействие и по выявленным эпизодам преступной деятельности, и по преступлениям, которые остались не выявленными на момент возбуждения уголовного дела или совершены в период расследования. Содержание последних из указанных действий подпадает под понятие «сокрытие», при этом способы противодействия и сокрытия зачастую идентичны. Полагаем, что четкое разделение указанных понятий невозможно для многоэпизодных дел, поскольку затруднительным представ-

ляется определение момента окончания сокрытия и начала противодействия. На наш взгляд, в силу специфики рассматриваемого преступления исследование вопросов противодействия расследованию должно охватывать и сведения о сокрытии преступления.

С целью изучения особенностей осуществления противодействия подозреваемыми (обвиняемыми) при расследовании дистанционных мошенничеств, совершенных в пенитенциарных учреждениях с использованием средств связи, были проанализированы 40 приговоров по делам указанной категории за период с 2017 по 2019 г.

Субъектами противодействия при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи в пенитенциарных учреждениях, выступают подозреваемый, обвиняемый, свидетель, защитник (адвокат), следователь, дознаватель, потерпевший, сотрудник органа дознания. В качестве основного субъекта противодействия нами был определен подозреваемый (обвиняемый), содержащийся в пенитенциарном учреждении (исправительном учреждении или следственном изоляторе), который отбывает наказание за ранее совершенное преступление или в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Выбор субъекта был обусловлен как объективными факторами (определенные правила внутреннего распорядка учреждения, плотность размещения подозреваемых (обвиняемых) в пенитенциарных учреждениях, социальная стратификация лиц), так и субъективными (наличие опыта совершения преступлений и противодействия расследованию). Кроме того, необходимо понимать, что именно данные лица чаще всего стремятся избежать как ответственности, так и наказания.

К числу основных способов противодействия расследованию при совершении дистанционных мошенничеств относятся дача заведомо ложных показаний; заявления, ходатайства, целью которых выступает конструирование альтернативных версий события преступления; создание ложных следов; полное или частичное искажение представления о способе совершения преступления, личности виновного и др.

Довольно часто действия подозреваемых (обвиняемых) выражаются в уничтожении материальных и иных следов преступления, при этом объектом становится не только непосредственно криминалистически зна-

чимая информация, но и ее носитель (средства связи).

Таким образом, следователь (дознаватель) на первоначальном этапе расследования должен уметь объективно выявлять следы (материальные, идеальные), указывающие на противодействие расследованию в момент подготовки и совершения преступления. В целом же полагаем, что выявление и нейтрализация противодействия на первоначальном этапе позволяют достигать лучших результатов в расследовании. Сокращение времени расследования, установление значимых обстоятельств совершенного преступления и закрепление следов преступления позволяют корректировать позицию подозреваемого (обвиняемого) в направлении содействия в раскрытии преступления либо отказа от противодействия.

Анализ приговоров по делам о дистанционных мошенничествах в пенитенциарных учреждениях показал, что на первоначальном этапе расследования осуществляются следующие типичные процессуальные действия: осмотр, допрос, обыск, выемка, получение образцов для сравнительного исследования, сбор информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, направление запросов. Таким образом, именно при производстве указанных процессуальных действий оказывается наибольшее противодействие расследованию со стороны подозреваемых (обвиняемых).

Рассмотрим существующие подходы к систематизации форм противодействия расследованию. В научной литературе выделяются следующие основания для классификации: в зависимости от субъекта уголовно-процессуальных отношений противодействие подразделяют на внутреннее (причастные к расследованию) и внешнее (непричастные к расследованию), по длительности оказания – на временное и постоянное противодействие, по форме поведения субъекта – на осуществляемое в активной, пассивной и опосредованной форме, по структуре осуществляемых действий – на простое и сложное, по отношению к расследованию – на реализуемое до начала расследования, в период и после его завершения, по направленности противодействия – на материальные или идеальные следы преступления [6, с. 38–48]. Полагаем, что последний вариант (по направленности противодействия) можно взять за основу и применить его к дистанционным мошенничествам, совершаемым с территории пени-

тении учреждений, обращая внимание на способы воздействия на значимую информацию при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела или по возбужденному уголовному делу.

Р. С. Белкин выделил следующие способы воздействия на информацию: утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация [1, с. 217]. Рассмотрим указанные способы противодействия с учетом направленности противодействия на материальные и идеальные следы и определим меры по их нейтрализации.

Утаивание преследует своей целью скрыть отдельные обстоятельства расследуемого мошенничества или источники информации, позволяющие их установить. В качестве источников информации о пенитенциарном мошенничестве чаще всего выступают люди, материальные следы и объекты. Полагаем, что утаивание как способ противодействия расследованию применимо в отношении как материальных, так и идеальных следов.

Выделяют два вида утаивания: пассивное и активное. К активным способам относится сокрытие материальных источников информации и следов по расследуемому уголовному делу. Орудия преступления (сотовые телефоны, сим-карты, зарядные устройства и др.) скрываются посредством хранения в тайниках. Так, например, осужденный М., находящийся в исправительной колонии, совершал мошеннические действия при помощи мобильного телефона. Чтобы избежать обнаружения и изъятия средств совершения преступлений, он соорудил в стенке тумбочки тайник, где прятал сим-карты (Арх. Свердлов. район. суда г. Костромы. Приговор от 18.05.2018 по делу № 1-187/2018).

Также утаивание может быть реализовано в местах, не связанных с повседневной жизнедеятельностью преступника. К примеру, осужденный А. осуществлял мошеннические действия с помощью сотовой связи, отбывая наказание в исправительной колонии. Он передал свой сотовый телефон осужденному Н., чтобы тот обеспечил его хранение. Когда осужденному А. был необходим телефон, он брал его у осужденного Н., вставлял в него свои сим-карты, после чего возвращал обратно на хранение (Арх. Зарин. гор. суда Алтайс. края. Приговор от 22.05.2018 по делу № 1-56/2018).

С учетом специфики расследуемого преступления особенно важно найти предмет (средство сотовой связи), с помощью которого совершено мошенничество, так как он

обладает большим объемом следов преступления (следы рук, данные об истории звонков и др.). Также в качестве объектов сокрытия выступают бумажные носители информации о преступлении (блокноты, тетради, книги, журналы, на которых делаются записи, и др.).

При преодолении утаивания материальных объектов (активный способ) в первую очередь необходимо опираться на возможности поисковых следственных действий: в данном случае сотруднику органов предварительного расследования целесообразно осуществить обыск спального или рабочего места осужденного с использованием устройства для поиска сотовых телефонов, заручившись поддержкой специалиста, который знает особенности его применения. Кроме того, необходимо обратиться к сотрудникам учреждения с целью получения данных об изъятых в ходе режимных мероприятий в интересующем отряде сотовых телефонах с последующей выемкой данных объектов.

Основным примером пассивного способа утаивания по делам о пенитенциарных мошенничествах является умолчание об отдельных известных обстоятельствах события преступления или источниках информации о нем.

Результаты исследования показали, что чаще всего не разглашаются сведения о подготовке, совершении и сокрытии преступления; источниках информации или ее носителях; личности преступника и лицах, причастных к данному преступлению, а также их ролевых функциях; способе завладения средствами сотовой связи; обстоятельствах, способствовавших совершению преступления; связях с должностными лицами, необходимых для осуществления мошеннических действий; возможности получения информации о личности потерпевшего, характере и величине нанесенного ущерба и т. п.

В качестве источников информации, утаиваемой таким способом, часто выступают лица, каким-либо образом причастные к пенитенциарному мошенничеству или владеющие информацией о нем. Например, осужденные Л. и М., отбывая наказание в исправительной колонии, совместно совершали мошенничества с помощью сотовой связи. При этом Л. звонил потерпевшим, а М. приобретал средства сотовой связи, а именно сим-карты и мобильные телефоны. На первоначальном этапе расследования была установлена только причастность Л. к

совершаемым мошенничествами. На допросах Л. молчал о причастности М. к преступлениям, а иных источников информации об этом установлено не было (Арх. Киров. район. суда г. Перми. Приговор от 08.05.2018 по делу № 1-89/2018).

Эффективным способом преодоления такого рода пассивного противодействия является выявление мотивов. Например, частым мотивом умолчания выступает приверженность осужденных в своем поведении нормам тюремной субкультуры, согласно которым содействие правоохранительным органам осуждается. Кроме того, неофициальные лидеры осужденных могут оказать как психологическое, так и физическое воздействие на несоблюдающих эти нормы. Поэтому вызывать осужденного для допроса (получения объяснений) целесообразно с использованием причины, не связанной с преступлением, либо стоит вызывать сразу большую группу осужденных. Указанные действия не позволят осужденным установить лицо, предоставившее значимую информацию о мошенничестве (об участниках, распределении ролей и др.). Особенно это значимо при расследовании мошенничества, совершенного группой лиц.

Значительно реже встречается такой вид умолчания, как невыполнение требуемых действий. Оно может проявляться в отказе подозреваемого (обвиняемого) от предоставления необходимых образцов для сравнительного исследования. Так, осужденный К., подозреваемый в совершении мошеннических действий, отказался зачитать предложенный ему оперуполномоченным текст для записи на диктофон при проведении данного процессуального действия (Арх. Октябр. район. суда г. Красноярск. Приговор от 16.05.2018 по делу № 1-168/2018).

С целью исключения утаивания осужденными образцов голоса сотрудниками органов дознания исправительных учреждений по поручению следователя (дознателя) возможно произвести такое оперативно-розыскное мероприятие, как сбор образцов для сравнительного исследования. В последующем результаты оперативно-розыскных мероприятий с использованной аудиозаписью могут быть представлены органам предварительного расследования (рассекречивание информации).

2. Уничтожение как вид противодействия может быть направлено на устранение следов преступления, следов преступника, орудий и средств преступления. Уничтожение может быть полным и частичным.

Как правило, единственными следами преступника по делам о пенитенциарных мошенничествах, позволяющими его идентифицировать, являются фонограммы его голоса в электронно-цифровой форме. Аналогичную форму имеют следы преступления, хранящиеся у сотовых операторов и банковских организаций, поэтому преступник никак не может повлиять на носители этой информации с целью их уничтожения.

Чаще всего объектом уничтожения выступают различные объекты, использовавшиеся для совершения мошенничества: сотовые телефоны, сим-карты, зарядные устройства, тетради, блокноты и др. Так, например, в 2016 г. осужденный С., находясь в колонии-поселении и совершая мошеннические действия с помощью мобильного телефона, регулярно менял сим-карты с разными абонентскими номерами. Для уничтожения следов преступной деятельности ранее использованные сим-карты он измельчал (Арх. Благовещ. гор. суда Амур. обл. Приговор от 22.05.2018 по делу № 1-430/2018).

Примеров физического устранения свидетелей и очевидцев, владевших информацией об обстоятельствах пенитенциарных мошенничеств, при анализе судебной практики не было обнаружено. Представляется, что данный факт объясняется особенностями режима деятельности исправительного учреждения, а также надзором за подозреваемыми (обвиняемыми), осужденными.

Основным способом, позволяющим предотвратить уничтожение, выступает своевременное планирование и производство процессуальных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий, направленных на обнаружение, закрепление и изъятие источников информации о преступлении. Именно быстрота производства данных действий позволит сократить вероятность уничтожения следов. В первую очередь это зависит от уровня взаимодействия органов расследования с сотрудниками исправительных учреждений. Кроме того, в ходе совместно спланированных и проводимых мероприятий усилия должны быть направлены на поиск материальных следов, уничтоженных объектов (в виде частей телефонов, сим-карт и др.) или поиск очевидцев.

Для восстановления данных о звонках, переписке или другой информации, стертой из памяти телефона или другого используемого устройства, а также поврежденной информации можно назначить компьютерную экспертизу.

3. Маскировкой называется искажение представлений о преступных действиях, личности виновного, назначении объектов – носителей информации и их круге [7, с. 55].

В числе основных способов маскировки следует назвать:

1) Изменение информации о субъекте преступления (искажение голоса, использование сим-карт, оформленных на других лиц). Так, например, осужденные Н. и К. в период 2015–2016 гг., находясь на территории исправительной колонии, совершили серию мошеннических действий с помощью мобильного телефона. В своей деятельности преступники применяли сим-карты различных операторов сотовой связи и банковские карты, оформленные на посторонних лиц, не осведомленных о деятельности организованной преступной группы, чтобы исключить возможность установления соучастников правоохранительными органами (Арх. Николаев. район. суда Волгоград. обл. Приговор от 07.02.2018 по делу № 1-109/2017).

Искажение голоса на стадии расследования определяется в рамках производства фоноскопической экспертизы при сравнении записи разговора с образцами голоса подозреваемого. Кроме того, устанавливаются личности тех, на чье имя оформлены сим-карты, использованные для преступной деятельности. Данные лица проверяются на причастность посредством опроса, наведения справок, что позволяет уточнить алиби, установить связь с преступниками и их окружением. Также в этих целях необходимо производство допроса.

2) Перемещение объектов в необычные места хранения. Как правило, осужденные скрывают средства преступления в предметах повседневного обихода: тюбиках из-под шампуня, геля для душа, производственных механизмах, готовой продукции и т. д. [8, с. 51]. Для преодоления такого противодействия важно информировать сотрудников исправительного учреждения о перечне объектов, подлежащих поиску, их внешнем виде и необходимых обстоятельствах совершенных преступлений. В ходе поиска сотрудники должны анализировать имеющуюся обстановку в исправительном учреждении, опираться на знание типичных способов и мест сокрытия запрещенных предметов осужденными и опыт своей практической деятельности. Ключевым моментом является привлечение оперативных сотрудников исправительного учреждения для производства обыска на режимной территории.

3) Действия, искажающие представление о целях осуществляемой деятельности. Зачастую осужденные просят родственников, знакомых открывать банковские карты и электронные кошельки (WebMoney, QIWI, Money Mail, PayPal, Liberti Reserve и др.), на которое перечисляют деньги жертв мошенничества. При этом осужденные вводят в заблуждение указанных лиц, поясняя, что кошельки необходимы для перечисления средств за работу в исправительном учреждении, передачи долга, исполнения договорных обязательств и т. д.

В целях нейтрализации такой маскировки необходимо произвести такое следственное действие, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Это позволит установить время выхода в Интернет, места нахождения пользовательского оборудования, персональный IMEI-код абонентского устройства. В кредитную организацию, платежную систему следователем может быть направлен запрос. Однако сложности могут возникнуть при обращении в платежные системы PayPal, Liberti Reserve и др., так как указанные юридические лица находятся вне юрисдикции Российской Федерации, и потому необходимо оформить международное следственное поручение, что увеличивает сроки исполнения. В ответах кредитных организаций, платежных систем будут содержаться сведения об IP-адресе, с которого был создан электронный кошелек. Далее в целях персонализации лица, открывшего счет, необходимо направить в организацию-провайдер, которой принадлежит IP-адрес, запрос о предоставлении сведений об абоненте. Однако в последнее время ситуация осложняется использованием программ анонимайзеров (Opera Browser + VPN, Tor Browser и др.) в совокупности с распространенностью биткоин-кошельков. Применение таких технологий не позволяет получить персональные данные о владельце кошелька и его местонахождении.

4. Фальсификация как способ сокрытия мошенничества представляет собой создание, формирование ложной информации или ее носителей. Основными целями фальсификации выступают уклонение преступника от ответственности или ее минимизация, сокрытие соучастников, преступных связей. Это может позволить продолжить неустановленным фигурантам осуществлять преступную деятельность и использовать ее результаты.

Чаще всего фальсификация проявляется в виде дачи заведомо ложных показаний. Классическим примером являются доводы осужденных о том, что они не имеют отношения к совершенным мошенничествам, им незнакомы абонентские номера, люди, о которых задаются вопросы, что исправительные учреждения и следственные изоляторы являются режимными помещениями, на территории которых использование средств связи запрещено нормативными актами, и отсутствие таковых в учреждении подтверждается результатами режимных мероприятий, проводимых сотрудниками ФСИН России.

В качестве способа преодоления в данном случае может выступать приведение неопровержимых доказательств причастности к мошенничеству (например, показания соучастников и свидетелей, запись переговоров с потерпевшими и иными участниками, изъятые средства совершения преступления, результаты опознания голоса или фоноскопической экспертизы).

Нетипичным примером дачи ложных показаний служит ситуация при расследовании пенитенциарного мошенничества, когда осужденный А., отбывающий наказание в колонии-поселении, отрицал не факт совершения хищения, а его мошеннический характер. Он интерпретировал факты с целью изменения квалификации деяния с мошенничества (ст. 159 УК РФ) на самоуправство (ст. 330 УК РФ). Осужденный утверждал, что, находясь в колонии-поселении, договаривался об оказании услуг по перевозке груза и реально предпринимал действия по организации доставки. При этом он сотрудничал по телефону с М., не находящимся в исправительном учреждении, который помогал А. в отправке груза. Однако материалами уголовного дела данные факты были опровергнуты (Арх. Якут. гор. суда Респ. Саха (Якутия). Приговор от 05.02.2018 по делу № 1-27/2018).

Способом преодоления в такой ситуации могут выступить проверка отдельных обстоятельств преступления на действительность их существования и сопоставление их с другими с целью выявления противоречий.

Также проявлением фальсификации могут быть заведомо ложные заявления и явки с повинной. Так, осужденным Л. на предварительном следствии добровольно было написано несколько явок с повинной о совершении мошенничеств дистанционным способом. Позднее в ходе расследования свои признания он не подтвердил на допро-

сах, сообщив, что указанные преступления он не совершал, себя оговорил с целью отвести подозрение от своего брата, вместе с которым отбывал наказание в исправительной колонии. Дистанционными мошенничествами в реальности занимался его брат, осужденный С., который скоро должен был освободиться из мест лишения свободы (Арх. Киров. район. суда г. Перми. Приговор от 08.05.2018 по делу № 1-89/2018).

Свидетельством подлинности сведений лица являются хорошая ориентация в хронологии события, последовательности сказанных фраз и совершенных действий, знание отдельных мелких деталей события. Указывать на ложь будут шаблонность, общая размытость показаний, избегание мелких деталей. Для разоблачения лжи необходимо выяснить мотивы путем проведения тщательного изучения личности сообщавшего ложные сведения и особенностей обстановки в учреждении.

Нетипичным примером фальсификации выступают создание ложных следов, предоставление ложного алиби. Так, например, группа осужденных, распределив преступные роли, осуществляла телефонные звонки в различные регионы Российской Федерации, в основном с существенной разницей во времени, в ночное время, когда в указанных регионах было уже раннее утро. Звонивший представлялся родственником, чаще всего сыном, говорил, что он попал в ДТП, в результате которого пострадали люди, и необходимы деньги, чтобы не возбуждалось уголовное дело. Описанный механизм, по мнению преступников, позволял уйти от ответственности, так как в установленное время совершения преступления по месту нахождения потерпевшего осужденные в исправительных колониях находились на работах, участвовали в проверках наличия осужденных, что создавало им алиби (Арх. Сыктывкар. гор. суда Респ. Коми. Приговор от 07.03.2014 по делу № 1-20/2013; 1-806/2012).

Варианты преодоления нетипичных способов фальсификации индивидуальны, но в основе всех лежат анализ имеющихся установленных фактов и их сопоставление на предмет наличия противоречий. Например, сопоставление времени поступления звонка потерпевшему в регионе А. от мошенника из региона В. с учетом часового пояса позволяет решить вопрос о возможности совершения этого звонка осужденным.

Проведенное нами исследование позволило сформулировать ряд выводов.

Применительно к специфике рассматриваемого преступления понятие «противодействие расследованию» будет включать в себя и действия по сокрытию преступления в силу следующих обстоятельств: многоэпизодность рассматриваемого преступления, география и временные интервалы его совершения, субъект преступления. Представляется, что на начальном этапе расследования дистанционного мошенничества в пенитенциарных учреждениях сокрытие преступления является первым этапом противодействия – противодействием выявлению преступления, а вторым становится этап противодействия расследованию.

Основным субъектом, оказывающим противодействие при расследовании дистанционного мошенничества, выступает подозреваемый, обвиняемый. На деятельность данного субъекта, а также иных лиц, прибывающих в исправительное учреждение и следственный изолятор в качестве свидетелей (осужденных, подозреваемых, обвиняемых), распространяются неофициальные нормы криминальной субкультуры, что автоматически обуславливает оказание противодействия данными участниками.

Своевременные действия должностных лиц (следователя, дознавателя) по нейтрализации противодействия на первоначальном этапе расследования позволяют установить значимые обстоятельства совершенного преступления, закрепить следы преступления, что в конечном счете дает возможность полностью или частично нивелировать дей-

ствия подозреваемого (обвиняемого) по противодействию расследованию.

При производстве расследования пенитенциарных мошенничеств производятся следующие процессуальные действия: осмотр, допрос, обыск, выемка, получение образцов для сравнительного исследования, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, направление запросов. В ходе их осуществления подозреваемыми (обвиняемыми) оказываются наибольшие усилия по противодействию. Максимальная эффективность определенных выше процессуальных действий достигается только в случае обеспечения взаимодействия с оперативными подразделениями ФСИН России, которые предоставляют органам предварительного расследования информацию о способах противодействия расследованию и его преодоления; в результате режимных и оперативно-розыскных мероприятий формируются материалы, которые через процессуальные процедуры трансформируются в доказательства.

Основными способами противодействия расследованию являются утаивание, уничтожение, фальсификация, маскировка. Важную роль играет их направленность на материальные и идеальные следы. В отношении каждого из способов противодействия существуют эффективные меры по закреплению следов преступления, а также нейтрализации действий подозреваемых (обвиняемых).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Белкин, Р. С.** Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: от теории к практике / Р. С. Белкин. – Москва, 1988. – 304 с.
2. **Богатырева, Е. Л.** О мошенничествах с использованием средств сотовой связи (по материалам уголовных дел) / Е. Л. Богатырева. – URL: <https://45.xn--b1aew.xn--p1ai/document/1979642> (дата обращения: 22.07.2019).
3. **Грязева, Н. В.** Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений : учебное пособие / Н. В. Грязева, Р. М. Морозов. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 185 с. – ISBN 978-5-94991-389-5.
4. **Дубровин, С. В.** Соотношение (взаимосвязь и различие) противодействия расследованию преступлений и их сокрытия / С. В. Дубровин // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 6. – С. 86–88.
5. **Ищенко, В. А.** Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. А. Ищенко. – Москва, 2007. – 176 с.
6. **Карнаухова, О. Г.** Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / О. Г. Карнаухова. – Санкт-Петербург, 2015. – 225 с.
7. **Николайчук, И. А.** Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / И. А. Николайчук. – Краснодар, 2000. – 360 с.
8. **Нуждин, А. А.** Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Нуждин. – Рязань, 2013. – 232 с.
9. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2016 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2017. – 385 с.
10. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2017 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2018. – 393 с.
11. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2018 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2019. – 328 с.
12. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9338947/> (дата обращения: 01.07.2019).

13. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 года. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987> (дата обращения: 01.07.2019).

14. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 года. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 01.07.2019).

REFERENCES

1. Belkin R. S. *Kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy: ot teorii k praktike* [Forensics: problems, trends, prospects: from theory to practice]. Moscow, 1988. 304 p. (In Russ.).
2. Bogatyreva E. L. *O moshennichestvah s ispol'zovaniem sredstv sotovoj svyazi (po materialam ugovolnyh del)* [About fraud using cellular communications (based on criminal cases)]. Available at: <https://45.xn--b1aew.xn--p1ai/document/1979642> (accessed 22.07.2019). (In Russ.).
3. Gryazeva N. V., Morozov R. M. *Osobennosti pervonachal'nogo etapa rassledovaniya pobegov iz ispravitel'nyh uchrezhdenij* [Features of the initial stage of investigation of escapes from correctional facilities]. Vologda, 2017. 185 p. (In Russ.).
4. Dubrovin S. V. Sootnoshenie (vzaimosvyaz' i razlichie) protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij i ih sokrytiya [Correlation (interconnection and difference) of counteraction to investigation of crimes and their concealment]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 6, pp. 86–88. (In Russ.).
5. Ishchenko V. A. *Protivodejstvie predvaritel'nomu rassledovaniyu v mestah lisheniya svobody i osnovnye napravleniya ego nejtralizacii. Diss. kand. yurid. nauk* [Countering the preliminary investigation in places of deprivation of liberty and the main directions for its neutralization. Diss. PhD. in Law]. Moscow, 2007. 176 p. (In Russ.).
6. Karnauhova O. G. *Taktika preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu so storony svidetelej i poterpevshih. Diss. kand. yurid. nauk* [Tactics to overcome opposition to the investigation by witnesses and victims. Diss. PhD. in Law]. St. Petersburg, 2015. 225 p. (In Russ.).
7. Nikolajchuk I. A. *Sokrytie prestuplenij kak forma protivodejstviya rassledovaniyu. Diss. dokt. yurid. nauk* [Concealment of crimes as a form of opposition to the investigation. Diss. Dsc. in Law]. Krasnodar, 2000. 360 p. (In Russ.).
8. Nuzhdin A. A. *Rassledovanie moshennichestva, sovershennogo osuzhdennymi v uchrezhdeniyah UIS s ispol'zovaniem sredstv sotovyh sistem podvizhnoj svyazi. Diss. kand. yurid. nauk* [Investigation of fraud committed by convicts in penal institutions using mobile cellular communication systems. Diss. PhD. in Law]. Ryazan, 2015. 232 p. (In Russ.).
9. *Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (yanvar'–dekabr' 2016 g.)* [Key performance indicators of the penal system of the Federal Penal Service of Russia (January–December 2016)]. Tver, 2017. 385 p. (In Russ.).
10. *Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (yanvar'–dekabr' 2017 g.)* [Key performance indicators of the penal system of the Federal Penal Service of Russia (January–December 2017)]. Tver, 2018. 393 p. (In Russ.).
11. *Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (yanvar'–dekabr' 2018 g.)* [Key performance indicators of the penal system of the Federal Penal Service of Russia (January–December 2018)]. Tver, 2019. 328 p. (In Russ.).
12. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2016 goda* [The state of crime in Russia for January–December 2016]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9338947/> (accessed 01.07.2019). (In Russ.).
13. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2016 goda* [The state of crime in Russia for January–December 2016]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987> (accessed 01.07.2019). (In Russ.).
14. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2016 goda* [The state of crime in Russia for January–December 2016]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (accessed 01.07.2019). (In Russ.).